

16.10.2024, 15:22 Волгоградская область

свой опыт

«Я решил каждый день жить, как в день казни». Юрист из Волгограда с украинскими корнями — о преследовании и травле

Роман Мельниченко — юрист и бывший доцент Волгоградского государственного университета. Его уволили из вуза за антивоенную позицию и вскоре оштрафовали по административной статье о дискредитации армии. На этом преследование не закончилось: преподавателя задерживали и арестовывали, травили местные СМИ, ему регулярно угрожают в социальных сетях. Несмотря на это, он продолжает давать публичные уроки украинского языка, активно ведет свой

YouTube-канал и занимается проблемами российских военнопленных.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

«ВРЯД ЛИ РЕКТОР ДОЛГО ДУМАЛА: Я БЫЛ УВОЛЕН»

В 2014 году меня в первый раз уволили из вуза. У меня есть видео, где я с точки зрения международного права анализирую ситуацию с Крымом (речь об аннексии Крыма — *ОВД-Инфо*). Никаких [политических] высказываний не было, только анализ. При каждом вузе в России есть специальный человек, аффилированный с ФСБ. И такой человек мне прямо сказал, что из-за моей позиции по Крыму мне не продлили контракт в Академии государственной службы при Президенте РФ, где я проработал десятилетия.

Принцип суверенного равенства и крымский вопрос...

Один из роликов о Крыме на канале Мельниченко

От студентов я тогда не услышал ни слов поддержки, ни осуждения. В этом месте обучаются студенты особого рода — [будущие] госслужащие, дочери и сыновья госслужащих, и они очень патриотично настроены. Там готовят чиновников — послушных, исполнительных и молчаливых, делающих, что им говорят.

Когда подобное произошло в ВолГУ (Волгоградский государственный университет — *ОВД-Инфо*), куда я перешел работать после увольнения, была совсем другая реакция. В таких вузах есть два мира — руководства и преподавания — они не пересекаются: руководству все равно, что ты там делаешь и как ты это делаешь.

И я спокойно, следуя принципам академических свобод, затрагивал те темы, которые считал нужными. Никаких претензий ко мне не было до февраля 2022 года.

Первые проблемы свалились, как снег на голову. Мне позвонила заведующая кафедры, моя начальница,

и сообщила, что ей сказал ректор, а ректору — человек [из вуза, связанный с Координационным центром], что «Мельниченко перепощивает то, что не нужно перепощивать». Мол, кафедру могут закрыть, всех — посадить и так далее. И прямо под ее диктовку я убрал со своей страницы все посты, которые, с точки зрения ректора, того человека и государства, были опасны.

Но было поздно. Оказывается, прокуратура прислала в вуз документ [на имя ректора], где ставила вопрос: «или ваша должность, или Мельниченко». Думаю, вряд ли ректор долго думала: я был уволен. Если бы этой бумажки не было, думаю, такого бы не случилось. Российская управляющая академическая элита вообще не занимается образованием, ей все равно, что там происходит. Я это понял за десятилетия в вузах. А вот когда начальство скажет, тогда и начинается проект по увольнению.

Меня уволили демонстративно и нагло, я до сих пор в шоке, как можно было так проявить неправоное поведение: человек стал прогульщиком буквально за день! Их главная задача была — соблюсти юридические процедуры, и они их соблюли. Пришли ко мне на кафедру и сказали: «Где Мельниченко?» Тогда у нас была дистанционная система, и я прямо в тот момент, когда они приходили, по распоряжению самого же вуза вел в «Зуме» лекцию большому потоку студентов.

Руководство вуза написало, что в тот день я не был в вузе и не работал. Как ведущего научного специалиста меня уволили за прогул, как доцента — за «аморальное поведение»: то есть за то, что я перепостил в своих социальных сетях пост про кадыровцев под Киевом.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРИКАЗ

13 апреля 2022 г.

№53-03-1-462

«О применении дисциплинарного взыскания»

В связи с совершением Мельниченко Романом Григорьевичем – доцентом (по внутреннему совместительству) кафедры конституционного и муниципального права аморального, нарушающего нравственные и моральные нормы, дисциплинарного проступка, выразившегося в:

- нарушении абз.3 п. 2.2.3 Правил внутреннего трудового распорядка федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный университет», несоблюдении пункта 3 статьи 48 Закона №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в части нарушения запрета использования образовательной деятельности для политической агитации, принуждения обучающихся к принятию политических, религиозных или иных убеждений либо отказу от них, для разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни, для агитации, пропагандирующей исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, их отношения к религии, в том числе посредством сообщения обучающимся недостоверных сведений об исторических, о национальных, религиозных и культурных традициях народов, а также для побуждения обучающихся к действиям, противоречащим Конституции Российской Федерации, - в размещении недостоверной общественно – значимой информации в социальных сетях;

- ненадлежащем исполнении должностных обязанностей, предусмотренных должностной инструкцией доцента №1586 от 12.10.2020, а именно, п.3.16, п.3.32, п.3.33, п.3.35,

ПРИКАЗЫВАЮ:

привлечь Мельниченко Романа Григорьевича – доцента кафедры конституционного и муниципального права к дисциплинарной ответственности, применить дисциплинарное взыскание в виде увольнения 15.04.2022, согласно пункта 8 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации (совершения работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы).

Основание:

- докладная записка начальника юридического отдела №49-49 от 22.03.2022 г.;
- объяснение Мельниченко Р.Г. от 25.03.2022 г.;
- заключение от 13.04.2022 г. по результатам служебной проверки в отношении Мельниченко Р.Г., доцента кафедры конституционного и муниципального права по фактам, изложенным в докладной записке начальника юридического отдела №49-49 от 22.03.2022 г.

Ректор

А.Э. Калинина

Приказ об увольнении Мельниченко из ВолГУ / фото из личных соцсетей

«МЫ ЛИЧНОСТЬ ДЕЛАЕМ»

Я преподаватель и ученый и все воспринимаю как эксперимент. Я решил проверить глубину правовой ценности в России. У меня был лучший юрист из Нижнего Новгорода. Мы прошли все круги, завершая Верховным судом. Собрали все доказательства, было видео, где

я читал лекцию в тот день [который записали как прогул], и так далее. Ничего не помогло. Судьи оставили решение об увольнении в силе.

Знаю, что многие студенты отреагировали на все это негативно. Мы до сих пор поддерживаем связь, я пытаюсь им помогать в разных случаях притеснения со стороны администрации, но так, чтобы не навредить. Потому что сейчас чреват любой писк. Я преподаю юристам, а юристы очень послушны. Их ждет госслужба, вместе с тем есть такое убеждение, что если [в личном деле] будет какая-то пометка, то никакой госслужбы не светит. При этом мне присылали фотографии, где, например, в туалете вуза было написано «Мы с Мельниченко».

Преподаватели со мной оборвали все связи. Это общие паттерны российской образовательной системы и преподавателей: будь они русские, украинцы или татары — они молчат. А зачем так учить? Мы же даем не просто совокупность статей уголовного, административного и международного кодексов, мы личность делаем, чтобы она могла быть психологически устойчивой, отличить правду от лжи.

По поводу увольнения самого по себе я тогда не сильно переживал. У меня был большой шок от того, что я учил десятилетиями: право выше всего, — а на моем примере де-факто продемонстрировано, что в России может быть по-другому. Черное называют белым, белое — черным, и суды это оставляют в силе. Потом я понял, что [увольнение] — это дар небес. После него я начал настоящую преподавательскую деятельность, перестал тратить время на ерунду.

Роман Мельниченко в пространстве коллективной работы «Точка кипения» в Волгограде / фото из личных соцсетей

Я достаточно известный преподаватель юриспруденции. И я знал, что не останусь без работы. Не в официальных институтах, но проблем с работой у меня нет, и не было никогда. И в этом смысле я воспринимал ситуацию по Ницше: все, что нас не убивает, делает нас сильнее. Нужно воспринимать это как повод для роста. Перейти через это. Без страданий настоящего роста не бывает».

«ЗАБРАСЫВАЛИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ЖАЛОБАМИ»

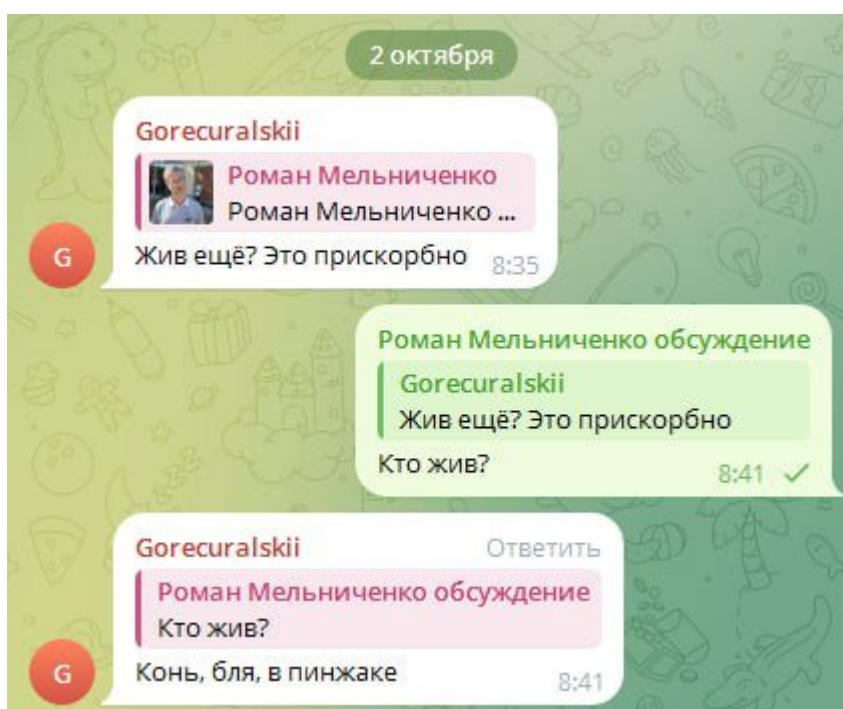
Я украинец по национальности, но родился в Волгограде. Я не знал украинскую мову, но после [начала вторжения] начал разговаривать на украинском.

Украинский язык — один из моих стержней. Это мои предки, а мой предок — не только моя кровь, но и язык. Как преподаватель я решил одновременно изучать его, говорить на нем сам и обучать ему. Я создал группу

«Украинцы Дона», где предложил людям обучаться украинскому. Мы еженедельно встречаемся на занятия по воскресеньям — онлайн и офлайн в кафе Волгограда. После занятий ко мне подходят и благодарят.

Мои паблики отслеживают, потому что в Волгограде я один из тех, кто говорит открыто. Поэтому в тех текстах, которые у меня есть [в соцсетях], нет ничего, что подпадает под статьи административного или уголовного кодекса. Я все делаю публично и открыто: занятия транслируются на Youtube, потом я выкладываю их во «ВКонтакте».

Как я понял, говоря с представителями Центра «Э», это вызвало сильную реакцию волгоградцев, которые воспринимают украинский язык как враждебный. Хейт в соцсетях я рефлексивно банил, но, оказалось, недостаточно банить таких людей, потому что они привели меня в тюрьму. Возмущенные, по словам сотрудника Центра «Э», начали забрасывать правоохранительные органы жалобами.

Скриншот сообщений, приходящих Мельниченко / Личные соцсети Мельниченко

Я даже не мог себе представить, что такое возможно, потому что как юрист знаю по Римскому статуту, что геноцид — это не только убийство представителей определенной национальности, но и запрет языка. В данном случае я не знал, что в Волгограде так откровенно будет происходить геноцид языка через посадку человека, который говорит этим языком и обучает ему.

Как я узнал, был целый вал жалоб, связанный с тем, что я украинец, разговариваю в России на украинском языке и размещаю фотографии украинских военнопленных, которые вернулись из русского плена. Это очень страшные фотографии. Это россиян возбудило, потому что они стали проводить аналогии с Третьим Рейхом. Если посмотреть фотографии, это просто Бухенвальд. Эти два триггера запустили вал недовольства «русского мира» и требования распятать меня. И госорганы среагировали.

«СТАВИТЬ ПЛАШКИ — НЕ МОЯ ОБЯЗАННОСТЬ»

Человек по фамилии Мазанов огласил ФСБшные записи тех, кто возлагал цветы к памятнику жертв политических репрессий, и призвал уволить этих людей. Я это расценил как разжигание розни, то есть выделение определенной социальной страты, которую необходимо стратить, то есть убить.

Мы собрались в чате (там был еще один юрист, кроме меня) и решили что-то делать. Знаю, что у [некоторых участников этого чата] Руслана Нарушева и Владислава Цевашева был обыск, последнего уволили и угрожали уволить супругу, если он не напишет заявление по собственному желанию.

Я подавал заявление в Следственный комитет о разглашении моих сведений (ст. 137 УК) — его

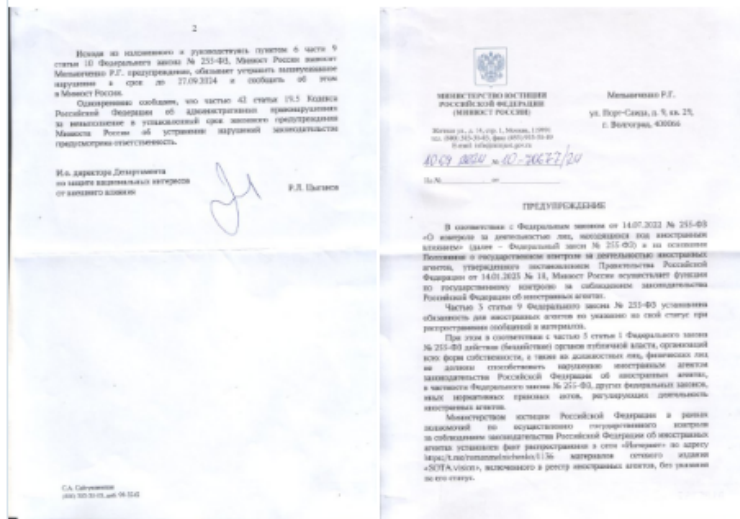
завернули. Еще подавал заявление на возбуждение уголовного дела о разжигании розни (ч. 2 ст. 282 УК). Оно пока находится в производстве — УМВД по Волгограду продлило сроки рассмотрения.

От сотрудника Центра «Э» я узнал, что Мазанов на всех нас [подавших заявления] тоже подал заявление о возбуждении уголовного дела [по статье 207.3 УК РФ о «фейках»]. И вот сейчас в отношении меня рассматривается материал. Если будет второе дело о дискредитации, оно уже будет уголовным (ст. 280.3 УК).

Еще одной каплей был мой спор с Минюстом про перепосты — я давал интервью изданию Sota.Vision, которое не ставит плашки иноагента, и перепостил его. Минюст **прислал** мне записку (предупреждение — *ОВД-Инфо*), по которой приказал убрать этот перепост, но я отказался и обратился в суд. Ставить плашки — не моя обязанность, и Минюст не имеет права мне на это указывать. Как я позже понял из разговора с Центром «Э» Минюст очень удивился, что он не прав. После этого такие рассылки прекратились.

Роман Мельниченко

Минюст своим членом попытался прикрыть русских пропагандистов от ООН

В марте этого года на телеканале «ВОЛГОГРАД 1» в ходе теле-передачи "Разговор-онлайн" Сергей Мазанов и Роман Потоловский совершили акт возбуждения ненависти по отношению к группе лиц по признакам принадлежности к социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации (дело о возложении цветов). Об этом сообщило агентство SOTA, которое по неподтвержденным официально данным от Минюста, российская власть включила "SOTAvision" в реестр иностранных агентов. Членом Министерства Юстиции РФ Р.Л. Цыгановым в отношении Романа Мельниченко (жертвы акта разжигания ненависти) было вынесено Предупреждение с требованием удалить публикацию о травле Романа Мельниченко. В противном случае этот член угрожает привлечением Романа Мельниченко к административной ответственности. #дело_o_возложении_цветов

t.me/romanmelnichenko/1216

845

Roman Melnichenko, Jul 22, 2024 at 08:33

[Открыть пост в Telegram: romanmelnichenko/1216](#)

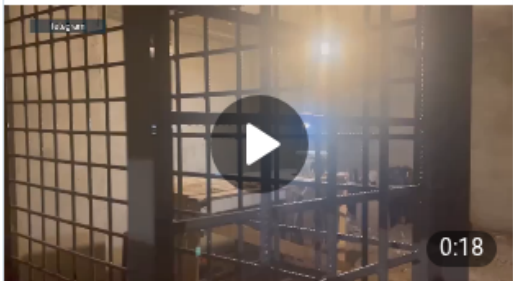
С начала полномасштабной войны я начал исследовать права военнопленных — оказалось, что по их содержанию есть большие проблемы как с русской, так и с украинской стороны. Мы, например, до сих пор не признали этих людей военнопленными, что, конечно, противоречит Женевской конвенции. На одной из конференций на нас вышла группа украинских жен и матерей. Украинки активно консолидируются, у них очень активное

гражданское общество по вопросу военнопленных.

Мы стали общаться.

[Также] я разбирал дело сержанта Шишимарина, когда украинцы осудили русского военнопленного за убийство мирных жителей. Была идея всех русских пленных сажать как преступников. Это очень нечистое дело, я его исследовал и про него писал. [Российские власти] тоже так делают: в Мариуполе собирали сцену и **заставляли клетками**, я тоже про это писал, потому что это позорище.

Политика Страны

Появилось видео клеток, в которых будут содержать украинских военных из полка «Азов» во время "трибунала" в Мариуполе.

Напомним, сегодня "глава ДНР" Денис Пушилин [заявил](#), что "трибунал" над военнопленными пройдёт в Мариуполе до конца лета.

По его словам, "трибунал" пройдет с приглашением "различных международных деятелей".

[Сайт «Страна»](#) | [YouTube](#) | [Прислать новость/фото/видео](#)

66.5K edited Aug 10, 2022 at 11:09

[Открыть пост в Telegram: strana.ua/57038](#)

К нам присоединились и депутаты: например, депутат Госдумы Дмитрий Кузнецов делал конференцию по поводу [российских военнопленных].

В этом году мы планируем Форум представителей гражданского общества России и Украины в Турции по проблемам военнопленных, потому что их все больше и больше, проблем все больше и больше, и они не решаются.

К нам присоединились и депутаты: например, депутат Госдумы Дмитрий Кузнецов делал конференцию по поводу [российских военнопленных].

В этом году мы планируем Форум представителей гражданского общества России и Украины в Турции по проблемам военнопленных, потому что их все больше и больше, проблем все больше и больше, и они не решаются.

«Задача простая — запугать»

И вот [госорганы] начали думать, трогать меня или нет, и решили все-таки провести свою операцию. Задача была очень простая — запугать, чтобы в конечном счете я замолчал и начал с ними сотрудничать. Им необходимо вывести из состояния душевного равновесия.

Утром [4 сентября] они припарковались около моего дома и стали меня ждать. Я вышел из подъезда, быстрым шагом пошел к автобусной остановке, они меня догнали и схватили.

Формально юридически причина была, что я дал интервью, где распространил ненадлежащую информацию про российскую армию. Это смеху подобно, любой человек, даже не лингвист и плохо знающий любой язык, поймет, что это натянутое [обвинение].

Например, мной была сказана фраза, что россияне убивают украинцев дронами. Лингвист перевел это следующим образом: «Россияне — это военные. Украинцы — это мирные. Значит, Мельниченко сказал, что

русские военные убивают мирных украинцев дронами». Непонятно, почему не истолковать, например, что мирные россияне убивают мирных украинцев. Было понятно, что все притянута за уши.

У них была задача подвести меня под статью. Когда я начал упираться, они сказали, что я не показал паспорт, хотя он был у меня в кармане и я его демонстрировал. На этом основании мне вменили еще одну статью — неповиновение сотрудникам полиции (ст. 19.3 КоАП).

Меня засунули в пыточные условия, где я провел ночь. Маленькая комната без света, узкая лавка, на которой невозможно лежать. Там находятся люди без определенного места жительства с соответствующим запахом. Чтобы выйти в туалет, необходимо очень долго стучаться, и не факт, что откроют.

Роман Мельниченко

Роман Мельниченко после отбытия трёх суток

[Открыть пост в Telegram: romanmelnichenko/1290](#)

Утром сотрудник Центра «Э» повез меня в суд. Только в России может быть так, что человек, который тебя везет, оказался одновременно и конвоиром, и свидетелем, и потерпевшим по этому же делу.

В суде я получил большой шок, чем от узкой лавочки. Судья очень резко стала реагировать на украинский язык, постоянно на этом акцентировала внимание.

Говорила так: «Мне никогда не выучить этот язык», — типа язык нелюдей. Она не говорила этого прямо, но это было понятно по ее интонации. Человек, который меня задерживал, дал показания, что я начал говорить с ним по-украински, и она стала выяснять это в суде. Это странно, потому что юридического значения не имеет. То есть я хоть на иврите заговорю, хоть на немецком, но она вот этим самым проявляла свой интерес и свое негодование неподобающим поведением — речью на иностранном языке.

Я знаю, что бытовой национализм присущ любому социуму, хейтерство в социальных сетях — я это понимаю. Но когда правящие элиты — а судья относится к правящей элите — проявляют националистические мировоззрения, это очень опасно — я уже теряю грань между Российской Федерацией и еще одним государством, потому что все идет к этому. Только там были евреи, а здесь — украинцы.

«Жизнь стала очень плотная»

[В социальных сетях] мне угрожают с 2014 года. Бан — уникальное изобретение. Если вы посмотрите мои соцсети, там под тысячу человек в бане. К своему стыду, я привык к тому, что я «хохол», что меня «нужно замочить», с тем, что «мы тебе придем». Для меня это уже как, знаете, с добрым утром.

От попули такое читать не страшно, потому что эти люди горазды только говорить языком. Кто мне может

причинить смерть и страдания — это государственные органы. Конечно, совсем отмороженные могут прийти ко мне домой, но у меня страха перед ними нет, а сейчас нет страха и перед государственными органами. Я понял их тактику: сделать так, чтобы я ничего не говорил, а если и говорил, то только то, что они скажут. При этом они пытались со мной договориться, даже были у меня дома. Мы беседовали, они показывали статьи, за которые мне может что-то быть. Например, нельзя называть имя Верховного — никак.

Но то, что они говорили, — это ложь, но не потому, что они лгут, а потому, что считают, что поставили мне границы, которые я вижу и могу теперь не заходить за них. Это не так, потому что границ нет. Не знаю, понимают они это или нет, но они могут прийти по любому основанию. Что бы я ни делал — придет им распоряжение от начальства или разгневанные россияне скажут «ату Мельниченко», и они найдут статью, а следующая — уже уголовная.

У Платона есть такая работа — «Федон». Это произведение о последних часах жизни Сократа в день казни. Ему вот-вот умирать, а он беседует с учениками, образовывается, узнает что-то новое. И я решил каждый день жить, как в день казни. Я понимаю, что могу выйти и меня могут взять — это стимулирует завершать все свои дела.

Жизнь стала очень плотная. Я хожу в спортзал, начал изучать арабский язык. Потому что это последний день. И это меня успокаивает. Ну, «мементо мори» в конечном счете.

Роман Мельниченко в спортзале / фото из личных соцсетей

[Уехать] конечно, можно, но зачем? Если я уеду, то не достигну своей миссии. Я знаю, что есть трансцендентное. То, что находится за пределами нашего сознания. И все эти вызовы сделаны, чтобы я мог расти. После увольнения у меня был сильный скачок роста во всех сферах. И сейчас после задержания я многое изменил и спрессовал.

Я вижу это как вызов — себе и русскому народу. Знак, что необходимо что-то менять. Ни один нормальный русский не скажет, что он националист. Но если мы рассмотрим более глубоко то, что они делают, мы увидим, что это национализм чистой воды. Я хочу на это указать, но если я буду указывать из-за границы, это не подействует. Я хочу быть здесь, я буду говорить и буду пытаться контролировать то, что я говорю, чтобы меня хотя бы сегодня не посадили. У меня вечером занятия по цивилильному украинскому праву. Я бы хотел провести эту лекцию.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ